

УДК 908
ББК 63.5-32

**ОБ ЭТНИЧЕСКОМ
СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ
СОГДИЙСКОЙ
ОБЛАСТИ В ЭПОХУ
ДРЕВНОСТИ**

Турсунов Бустон Рахмонович,
к. и. н., доцент, заведующий кафедрой общественных
наук ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)
Маматкулов Джурабек Абдуганиевич,
старший преподаватель кафедры общественных
наук ТГУПБП (Таджикистан, Худжанд)

**ТАРКИБИ
ЭТНИКИИ АҶОЛИИ
ВИЛОЯТИ СУҒД ДАР
ДАВРАИ ҚАДИМ ВА
АСРҶОИ МИЁНА**

Турсунов Бӯстон Раҳмонович,
н.и.т., дотсент, мудирӣ кафедраи фанҳои
ҷамъиятии ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)
Маматкулов Ҷӯрабек Абдуганиевич,
сармуаллими кафедраи фанҳои ҷамъиятии
ДДҲБСТ (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**ABOUT ETHNICAL
STRUCTURE OF SUGHD
VILOYAT POPULATION
IN THE EPOCH OF
ANTIQUITY.**

Tursunov Buston Rakhmonovich,
candidate of historical sciences, Associate Professor, Head of
the department of social sciences under TSULBP
(Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:** tursunov_69@inbox.ru
Mamatkulov Djurabek Abduganiyevich,
senior lecturer of the department of social sciences under
TSULBP (Tajikistan, Khujand) **E-MAIL:** mja26@mail.ru

Ключевые слова: население Согда, эпоха древности, проблема этноса, этногенез, этнический состав, оседлые народы, согдийцы

На основе историко-этнографических источников и литературы рассматриваются вопросы этногенеза и развития этнических процессов на территории современной Согдийской области в эпоху древности. Отмечено, что территория современной Согдийской области с древности является одним из ареалов этногенеза таджиков. Таджикский народ играл ключевую роль в этнических процессах, протекавших в Средней Азии. В формировании таджикского этноса в данном регионе особое значение имели арийские этнические группы - ферганцы и согдийцы. В результате экономического и культурного развития развивались также этнические процессы, в результате которых сформировались городские и сельские поселения. На примере ареала Согдийской области рассмотрен процесс этнического формирования населения.

Калидвожаҳо: аҷолии Суғд, давраи бостон, масъалаи этнос, этногенез, таркиби этникӣ, халқҳои муқим, сугдиён

Дар мақола дар асоси маводи маохизи таърихӣ-этнографӣ масоили ташаккул ва инкишофи этникии ҳудуди вилояти Суғди имрӯза дар давраҳои қадим таҳлил карда шудааст. Таъкид гардидааст, ки ҳудуди имрӯза вилояти Суғд аз давраи қадим яке аз минтақаҳои этногенези тоҷикон ба ҳисоб меравад. Тоҷикон дар равандҳои этникие, ки

дар Осиеи Маркази сурат гирифтаанд, мақоми хоса доранд. Дар ташиаккули тоҷикони ин минтақа гурӯҳҳои этникии ориёӣ – фарғонӣён ва сугдиён нақши муҳим бозиданд. Дар натиҷаи инкишофи иқтисодӣ ва фарҳангӣ, равандҳои этникӣ низ ривоч ёфтанд, ки ба туфайли онҳо қасабаҳои шахрию деҳқодаҳо ба вуҷуд омаданд. Дар мақола дар мисоли минтақаи вилояти Сугд раванди этникии ташиаккули аҳоли баррасӣ гардидааст.

Keywords: *problem of ethnos, ethnogenesis, ethnical structure, Sughd population in the epoch of antiquity*

Proceeding from historical-ethnographical originals and literature, the authors dwell on the issues of ethnogenesis and development of ethnical processes on the territory of today's Sughd viloyat in the epoch of antiquity, it is underscored that the territory in question is one of the areas of Tajiks' ethnogenesis being such one since antiquity. The Tajik people played a key role in ethnical processes which took place in Middle Asia. Especial importance was enjoyed by Aryan ethnical groups – Ferghanians and Sughdians – who meant much in a formation of the Tajik ethnos in this region. Economic and cultural development also stimulated ethnical processes which gave rise to urban and rural settlements. The process of population's ethnical formation is canvassed; Sughd viloyat area being taken as an example.

Этногенез таджиков как этноса тесно связан с проблемой происхождения прародины индоевропейских народов. Изучение этнического состава населения Согдийской области не обходится без рассмотрения данного вопроса. С последней четверти XVIII в. – с того момента, когда европейской научной среде стала известна Авеста (с изданием книги «Авеста» Анкетилем Дюперроном в 1771 г.), возникли индоевропейская и индоарийская проблемы, которые становятся ключевыми в дальнейшем изучении этнической истории таджиков. В таджикской историографии советской и постсоветской эпохи сформировалось достаточно фундаментальных исследований по данному вопросу [13, 9, 8, 18, 28, 23, 1, 22, 2].

Сегодня ученые пришли к выводу, что этнические общности складывались в эпоху неолита. Изучение джейтунской, кельтеминарской и гиссарской культуры дало исследователям возможность предположить, что, наравне с джейтунской и кельтеминарской, «...гиссарская этническая общность является первым в каменном веке Таджикистана автохтонным образованием (группой родственных племен) на территории, входящей в область образования таджикского народа в далеком будущем» [21, с. 114]. Их язык и этнический состав часто называют дравидским, но также имеется мнение, что это был язык гималайский бурушаски [21, с. 114]. Таким образом, в современной исторической науке «...наиболее распространена точка зрения, согласно которой древнеземледельческая Средняя Азия в IV - начале II тыс. до н.э. входила в зону распространения протодравидского языка, на котором говорили и носители харапской культуры древней Индии» [20, с. 182; 12, с. 42]. При этом также широко распространено мнение, что индоарийские языки «...были принесены на территорию Средней Азии, и в том числе Таджикистана, во втором – начале первого тысячелетия до н.э. в эпоху бронзы в связи с приходом ариев» [8, с. 38-43; 14, с. 127-128; 21, с. 114]. Археологические, антропологические, лингвистические и экологические источники дают основание большинству ученых расположить прародину индоарийцев на обширных территориях от Европы до Урала.

Впервые в таджикской исторической науке этот вопрос был более подробно рассмотрен академиком Б.А. Литвинским при исследовании материалов Кайракумской

культуры. Б.А. Литвинский при анализе собранных в Кайраккуме археологических материалов заодно смог показать эволюционный процесс генезиса, развития и взаимосвязь материальной культуры изученного ареала, не исключая связи позднейших культурных пластов эпохи бронзы с андроновской - арийской культурой. Как подчеркивал Б.А. Литвинский: «Само название древнеиранских и древнеиндийских племен было одинаковым – агуа (арии)» [13, с. 291]. Но, говоря о лингвистической группировке в науке, Е.Е. Кузьмина отмечает, что язык индоиранских народов в древности и на современном этапе делят на три группы – дардов и нуристанцев, индоарийский и иранский. Такое деление на группы, с исторической точки зрения, не всегда является приемлемым для этнографической науки, потому что этноним «ариец» относится к каждому из этих племен и народов. С этой точки зрения в данной статье вместо терминов «индоиранцы», «иранские племена» этого периода мы широко используем термин «индоарийцы» при именовании индоязычных и персоязычных племен и народов.

О культуре сакских племен - основателей последних этапов материальной культуры Кайраккумов - Б.А. Литвинский пишет: «В качестве рабочей гипотезы можно высказать мнение о сложении кайраккумской культуры на местной основе, но в обстановке непрерывного притока андроновских элементов с северо-востока и севера и тесных связей как с южными культурами росписной керамики, так и, на поздних этапах, - с чувстской культурой» [13, с. 290]. Как нам известно, андроновская культура, бытовавшая в Евразийской степной зоне, считается степной культурой кочевых индоарийских племен. Заслуживает внимания систематизация Б.А. Литвинским имеющихся теорий относительно определения прародины носителей индоарийской культуры. Названная систематизация состоит из групп сторонников, считавших прародиной индоарийцев следующие территории:

1. Индию.
2. Венгрию.
3. Причерноморье и Северокавказские степи.
4. Среднюю Азию.

Б.А. Литвинский заодно подчеркивал, что имеется целый ряд других предположений по данному вопросу. К примеру, он отметил, что некоторые ученые в своих построениях объединяют третью и четвертую теории [13, с. 292]. Впервые гипотеза относительно расположения прародин индоарийцев в Средней Азии возникла на Западе. Сторонниками гипотезы были А.В. Шлегель, Х. Лассен, М. Мюллер, Дж. Никольс. К ним присоединились ученые советской эпохи: академик С.П. Толстов, исследовавший древнехорезмскую культуру, а также частично эту гипотезу поддерживали В.М. Массон, И.М. Дьяконов [20, с. 182].

О прародине ариев академик Б.Г. Гафуров в свое время писал: «... предки различных индоиранских племен жили до своего расселения в Средней Азии и соседних с ней районах» [8, с. 33]. Более чем через сорок лет его мнение повторяет другой таджикский академик, Н.Н. Негматов [23, с. 58-66; 2, с. 20-30; 79-114; 115-121; 337-428; 438-474; 502-544; 131-150; 708-732]. В результате долгих археологических исследований и анализа письменных источников и научной литературы, касающихся индоевропейской проблемы, Н. Негматов не только повторил гипотезы европейских и советских ученых - А.В. Шлегеля, Х. Лассена, М. Мюллера, С.П. Толстова, Б. Гафурова, В.М. Массона и И.М. Дьяконова, а, развивая их гипотезы, пришел к заключению, что «...этнокультурогенез

ранних арийцев происходил в археологические эпохи мезолита и начала неолита (12-6 тысяч лет до нашей эры)» [2, с.100]. Научная гипотеза Н. Негматова также вызывает интерес в связи с локализацией им родины протоарийцев. Он, отмечая заслуги И.В. Пьянкова в исследовании древних государств, пишет, что, хотя имеет место весомая заслуга И.В. Пьянкова в окончательной локализации Бактрии, Согда и Маргианы, но вопрос относительно локализации «...страны Арйана Вайджа И.В. Пьянков не решил окончательно» [2, с. 95]. Но в современной исторической науке, которая в течение более чем 200 лет изучает арийский вопрос, собрано достаточно сведений. Именно в результате долгих исследований накопленный научный опыт дал возможность академику Н. Негматову смело выдвинуть более обоснованную идею по данному вопросу – о прародине арийцев. Он выдвинул гипотезу об арийской «золотой подкове». Суть данной идеи заключается в том, что Н. Негматов, учитывая расположение исследованных культурных регионов Средней Азии, древнейшей и древней эпохи, поместил их внутри одного ареала – в «подкову», считая, что предки арийцев были автохтонным – аборигенным народом Средней Азии. Именно здесь была расположена Арйана Вайджа, здесь индоевропейцы проживали и формировались на начальном этапе истории человечества, за 12-6 тысяч лет до нашей эры. И в конце второго этапа цивилизации (IV - III тысячелетий до н.э.) [2, с. 79-114] «... начинаются миграционные процессы из арийской прародины (*Средней Азии-Т.Б.*) в разные регионы Евразии... через Северный и Южный Кавказ в бассейны Днепра, Дуная и Карпатских гор... на Юго-Восточный Урал... в степи между Волгой и Енисеем... Новые группы ариев мигрировали в Северный Индостан, приокеанский пояс Афганистана и Ирана, в Южный Прикаспий, Южный Кавказ, Малую Азию и, через Дарданеллы, - во Фракию и бассейн Эгейского моря». [2, с. 105, 112-113; 117-118]. Это означает, что индоарийцы формировались в Средней Азии, и отсюда они поэтапно, в течение нескольких столетий, распространялись в Европу и Азию. Научные гипотезы, представленные А.В. Шлегелем, Х. Лассеном, М. Мюллером, С.П. Толстовым, Б. Гафуровым, В.М. Массоном, И.М. Дьяконовым и Н. Негматовым, открывают новые возможности для отечественной истории. При изучении проблемы этногенеза и этнической истории арийцев эта гипотеза в ближайшем будущем должна превратиться из теории в практику, конечно, при помощи новых открытий в археологической, антропологической, этнографической и лингвистической науке. В дальнейшем перед молодыми исследователями открывается путь для глубокого изучения и анализа накопленных знаний с целью окончательного доказательства гипотезы «золотой подковы». Лучше не скажешь об этом, чем сам академик Н. Негматов, который в своем наставлении молодым ученым пишет: «Конечно, многие загадки истории древних ариев еще впереди, но решающее слово в конечном решении «арийской проблемы», на наш взгляд, остаётся всё же за археологией, за её новыми находками и открытиями» [2, с. 148]. Надо отметить, что большинство российских исследователей, о мнениях которых мы говорим ниже, на основе археологических и антропологических исследований и экологических материалов категорически отвергают эту версию [12, с. 44].

Также имеется теория, разработанная Т.В. Гамквалидзе и Вяч. Вс. Ивановым при анализе лингвистических материалов. В результате они поместили прародину индоевропейцев «...в Передней Азии, в связи с чем обосновываются и другие пути расселения индоариев и иранцев в Индию, Иран, Среднюю Азию и Афганистан» [3, с. 160; 20, с. 182]. В самом начале её возникновения эта идея была подвергнута критике и

категорически отвергнута исследователями [3, с. 160]. Как пишет Е.Е. Кузьмина, один из крупных знатоков данного вопроса, существующие экологические и археологические материалы «...исключают саму возможность постановки вопроса о массовой миграции земледельческого индоевропейского населения с Ближнего Востока через Среднюю Азию в Понто-Каспийские степи, что предполагали Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов» [12, с. 44]. Как отметила Е.Е. Кузьмина, позднее один из сторонников этого направления, Вяч. Вс. Иванов, присоединяется к сторонникам группы «евроцентристов». [12, с. 44]

Но в среде исследователей широко распространилось и получило поддержку мнение другого западного, точнее, американского ученого Г. Камерона, которое возникло в середине 30-х годов XX в. [13, с. 293]. Основу гипотезы Г. Камерона составляет расположение прародины индоевропейцев в Юго-Восточной Европе и их передвижение в Евразийскую степную зону, которая охватывает территорию от северо-восточных берегов Черного моря на западе до о. Байкал - на востоке. И оттуда кочевые арийские племена переходят в Среднюю Азию, а после - в Иран и Индию. Эту гипотезу поддерживали Ф. Кениг и Х. Нюберг, основываясь на археологических и антропологических материалах. Крупные исследователи советской эпохи, академики Г.М. Бонгард – Левин и Э.А. Грантовский [3, с. 155], на основе анализа археологических и лингвистических материалов, собранных до 80-х годов XX в., пришли к такому же мнению, что и Г. Камерон. Позднее другой известный российский ученый, Е.Е. Кузьмина, рассмотрев все доступные достижения археологических и антропологических исследований Сибири, Казахстана, Средней и Центральной Азии по данному вопросу, а также письменных источников («Ригведы» и Авеста), поддерживала и развивала эту гипотезу [11, 12]. И не менее интересно мнение профессора Н. Рахимова, который, говоря о скотоводческих племенах эпохи бронзы, подтверждает расположение этих племен в Евразийской степной зоне и о более позднем их передвижении в Среднюю Азию. Он, говоря о скотоводческих племенах, пишет: «Первичной зоной их расселения принято считать обширные зоны Евразийских степей, лежащих севернее территории Средней Азии...В эпоху поздней бронзы (конец II тыс. до н.э.) наблюдается массовое продвижение племён андроновского круга на юг и их проникновение в земледельческие оазисы» [22, с. 31-32].

В своем академическом труде «История таджиков» профессор Н.О. Турсунов глубоко проанализировал все доступные археологические, лингвистические и письменные сведения относительно арийского вопроса. На страницах его исследования мы читаем о разных позициях исследователей по индоарийской проблеме. Хотя и кратко, но логично проанализированы мнения таких ученых, как С.П. Толстов, В.М. Массон, И.М. Дьяконов, Т.В. Гамкрелидзе, В.В. Иванов, В.И. Сарияниди, Б.А. Литвинский и Е.Е. Кузьмина. Сведения, собранные об индоарийцах до начала XXI в., дали возможность Н.О. Турсунову сделать вывод, что в конце II тысячелетия до н.э. арийские племена располагались на территории современной Родины таджиков [28, с. 140].

Заслуживает внимания мнение профессоров А.К. Мирбабаева и Н. Рахимова об этнических процессах в эпоху древности на территории современной Согдийской области. Они считают, что создатели чустской культуры оседлое население древней Ферганы. А создателями архаического Худжанда являются осевшие сакские племена – потомки древних арийских племен [2, с. 121, 125]. Кочевые сакские племена были создателями и кайраккумской культуры, которая была локализована в ареале Согдийской области.

По мнению А.К. Мирбабаева, в II – I тысячелетиях до н.э. в зоне Сыр -Дарьи, от Памирского хребта до Аральского моря, проживали арийские племена: массагеты, саки. Процесс перехода арийских племен с северо-востока на юго-запад – из Евразийской степной зоны на территорию Средней Азии и далее в Иран и Индию - происходил постепенно. Этот процесс начался во II тысячелетии до н.э. и продолжался до II – IV вв. н.э. Таким образом, в данном вопросе А.К. Мирбабаев присоединяется к мнению Е.Е. Кузьминой [11,12] о том, что прародина арийцев - это Восточный Иран и Евразия. Для подтверждения своей версии он приводит лингвистические сведения, отмечая, что языком эпохи Кушанидов и эфталитов был персидский - дари, преемником которого является таджикский язык. Если более конкретно уточнить сведения о языке той эпохи, то это был период формирования восточноиранской ветви древнеперсидского языка. Также заслуживают внимания сведения А.К. Мирбабаева о связи современной лексики худжандцев с древнеарийским языком. На основе исследований и лично собранных материалов автор доказывает, что в современной топонимике (Ёва, Худжанд), а также в говоре худжандцев имеется много слов, которые по форме и содержанию связаны с древнеарийским языком. В качестве примера он привел слова «насх», «бозору-учор», «чакар», «хазонак», «куйи». Эти слова А.К. Мирбабаев считает архаичными, связывающими худжандцев с далеким прошлым – с эпохой древности, а главное, - с арийцами. По его мнению, населением Худжанда в эпоху древности были арийцы, именно они и играли основную роль в формировании населения города, которое в развитую и позднюю эпоху средневековья называлось сартами. Остальные этнические группы – арабы, тюркские племена и другие - в составе населения при формировании таджиков Худжанда были незначительными [1, с. 260-261; 2, с. 126-128].

Что касается территории формирования таджиков, то, по мнению большинства этнографов, этот процесс происходил в двух ареалах: **северном** – Согде и Фергане, и **южном** – Бактрии – Тохаристане. Географически Уструшана входила в Согд, а область Худжанда - в Фергану [16].

Позднее академик Н. Негматов, развивая гипотезу об ареалах формирования таджикского народа, разделил их на **южные, центральные** и **северные** регионы. **Южный** историко-территориальный регион, по его мнению, включал **Хорасан, Тохаристан**, бассейн Средней и Верхней **Амударьи**. В **центральный** регион входила территория **Согда**, расположенная между Зеравшаном и Кашкадарьей. **Северный** регион включал территории **Уструшаны** и **Ферганы**, куда входила часть территории нынешней Согдийской области, где, кроме Худжанда, расположены районы Спитаменский (в прошлом Науский), Джабборрасуловский, Бабаджангафуровский, а также Канибадамский, Исфаринский и Аштский районы [17, с. 17-18]. Более подробные сведения о формировании хозяйственно-культурного типа и расположении этнического состава населения Худжанда и Согдийской области в XVIII - XX вв. изложены в монументальном исследовании профессора Н.О. Турсунова, выпущенном в 1976 и 1991 годах. Говоря о территории формирования таджиков Согдийской области, он выдвигает свою версию, разделив территорию области на Северотаджикскую и Зеравшанскую историко-этнографические подобласти. В первую подобласть автор включает Ходжент, Ура-Тюбе, Канибадам, Исфару, Ашт и их районы, а также Матчу, Фальгар и Ягноб, учитывая тесную связь этих горных регионов с районами Восточной Ферганы, Ташкента и Джизака. Во вторую, Зеравшанскую, историко-этнографическую подобласть вошли Пенджикент,

Офтобруй, Кштут, Магиан и Фан, которые связаны с центрами Древнего Согда – Самаркандом и Бухарой [26, с. 51-52; 33]. Также заслуживает внимания другое исследование Н.О. Турсунова, посвященное непосредственно Худжанду. В нем автор коротко освещает некоторые стороны этнических процессов формирования населения древнего Худжанда [25].

В исследовании профессора А.К. Мирбабаева, посвященном Худжанду, более подробно освещены этнические процессы формирования населения древнего Худжанда [29]. В нём проанализированы письменные источники и русскоязычная литература о численности этнических групп Худжанда и его округи начиная с 70 – х годов XIX века. Как отмечено выше, автор считает сартов таджиками. Заключение автора таково, что населением Худжанда с эпохи древности были арийцы, именно они и сыграли основную, решающую роль в формировании населения современного города [1, с. 250-272].

Другим источником по формированию этнических групп Согдийской области является исследование В.И. Бушкова, выпущенное в 1995 и 2014 гг. [6, с. 269; 7, с. 28-34]. Во второй книге В.И. Бушкова интересующему нас этническому вопросу целиком посвящена вторая глава, называемая «Этнический состав Таджикистана в XIX – XX вв.», но, к сожалению, поставленный вопрос охарактеризован в очень сжатой форме (всего 5-6 стр.). Возможно, данная часть работы не завершена. [7, с. 28-34].

В эпоху древности Согд, по сведениям Авесты, был местом обитания населения, проживающего между долинами Зеравшана и Кашкадарьи [8, с. 60], куда можно включить некоторые нынешние районы Согдийской области, такие как Пенджикентский, Горноматчинский, Айнинский. Остальные территории современной Согдийской области в прошлом входили в состав Уструшаны (современная территория Шахристанского, Деваштичского (Ганчинского), Истаравшанского, Зафарабадского районов) и западной части Ферганы (в древности т.н. Паркан, позднее китайцы называли его Даванем). Худжанд в географических, исторических и литературных письменных источниках эпохи средневековья характеризовался как «ворота» Ферганской долины и вместе со Спитаменским (бывший Науский), Джабборрасуловским, Канибадамским, Исфаринским, Аштским районами располагался в Ферганской долине.

Население эпохи древности и раннего средневековья составляли, с одной стороны, сакские кочевые племена – создатели кайракумской культуры [13, с. 29-300]. Часть их были оседлыми – они и были земледельцами – создателями чустской культуры. До прихода греко-македонцев также частично осели саки Кайракума, благодаря которым возник Хварджанд [29, с. 17-21] – Худжанд [2, с. 126]. Город возник до проникновения Ахеменидов в Согд и Уструшану. Позднее правитель Ахеменидов «...Кир для укрепления северо-восточных границ своей империи, по преданию, построил здесь, в бассейне Сыр-Дарьи, на левобережье, семь пограничных крепостей, которые вскоре сосредоточили в своих стенах многочисленное население и превратились в города и крупные населенные пункты» [19, с. 16-17]. В Худжанде в течение 17 дней было построено укрепление [8, с. 95-96], и город получил название Александрия Эсхата. Греко-македонцы построили в городе крепость с целью защиты от набегов кочевых сакских племен. В 1974 г. археологом Т.В. Беляевой в центре города Худжанда был обнаружен фрагмент этой стены [2, с. 126].

Античные авторы также отмечали существование в Уструшане городов и поселений и сопротивление свободолюбивых согдийцев захватчикам [8, с. 94]. Выходит, что в тот период в Уструшане проживали согды, в прибрежной зоне с центром в Худжанде –

Александрии Эсхате – осевшие саки, за Сыр-Дарьей обитали кочевые сакские племена. Такова была этническая картина эпохи античности на территориях, входивших в состав современной Согдийской области.

В дальнейшем в Фергане возникает государство Паркан – Фергана, которое китайцы называли Даванем. В состав Даваня входил Худжанд, город в китайских источниках называли Шуаньми [4, с. 56-57; 5, с. 276-277]. В заменившую Давань Кушанскую эпоху в результате развития экономической жизни – земледелия в первую очередь - возникают новые посевные площади, расширяются существующие земледельческие оазисы. Это положительно повлияло на процесс урбанизации, в результате среди поселений Ферганы, в ее западной части возникает земледельческий оазис с центром в Канде (в средневековье Кандибадам). В Согде на месте (вблизи) древнего Пенджикента возрождается новое поселение. Характерной чертой этнического процесса в доарабский период было то, что саки, переходившие к оседлой жизни, активно участвовали в формировании согдийского языка и играли существенную роль в процессе согдийской колонизации огромной территории от Согда до Восточного Туркестана. Без сомнения, Худжанд и вся долина Ферганы «...в период I-IV вв. н.э. были сильно согдизированы» [27, с. 34].

Между IV – VIII вв. на территорию Средней Азии одни за другими вступили хиониты, эфталиты, тюрки и арабы. В дальнейшем они частично участвовали в формировании таджикского народа, но, как отмечают исследователи, их влияние на процесс формирования таджикского народа было незначительным [28, с. 354-355].

Изучив доступные письменные источники этого периода и сопоставив их с археологическими и антропологическими материалами, Б.А. Литвинский пришел к заключению, что в V - VIII вв. в земледельческих оазисах расселялась ферганская народность, у которой был свой язык, относящийся к группе восточноиранских [15, с. 59].

Таким образом, об этнической истории населения Согдийской области в эпоху древности и раннего средневековья можно сделать следующие выводы:

а) на основе восточноиранского языка саков и согдийцев формировался согдийский язык;

б) завершилось формирование этнического состава населения области под влиянием древних арийцев - предков саков и согдийцев.

В IX – X вв. в западной части Ферганы, а также в Уструшане, которые входили в состав государства Саманидов (875-999 гг.) в результате взаимовлияния сакской, согдийской восточноиранской этнокультурной общности сложилась худжандская (согдийская) группа таджикского народа. Надо подчеркнуть, что эту этническую группу таджиков, проживавших в городах и селениях, язык которых был фарси-дари, долго – до конца XIX – начала XX вв. называлась сартами.

Список использованной литературы:

1. Абдуллои Мирбобо. *Муқаддимаи таърихи Хучанд (Введение в историю Худжанда)*. - Хучанд: Ношир, 2013. – 447 с.
2. *Актуальные проблемы культурогенеза таджикского народа (исследование)*. /Составители: А. Раджабов, Р. Мукимов. Отв. ред. А. Раджабов. – Душанбе: Дониш, 2016. – 806 с.
3. *Бонгард – Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии*. – М.: Мысль, 1983. – 206 с.: ил.

4. Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). – М.: Наука, 1989. – 181 с.
5. Боровкова Л.А. Народы Средней Азии III – VI веков (по древним китайским и западным источникам). – М.: Институт востоковедения РАН, 2008. – 368 с.
6. Бушков В.И. Население Северного Таджикистана: формирование и расселение. – М., 1995. – 202 с.
7. Бушков В.И. Таджикистан в XIX - XX вв. Традиции и современность. – М.: Издательство Института тюркологии, 2014. – 276 с.
8. Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. – М.: Наука, 1972. – 664 с.
9. История таджикского народа. Том I. С древнейших времен до V в. н.э. / под редакцией Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского. – М.: Изд. Восточной литературы, 1963. – 596 с.
10. История таджикского народа. Том I. Древнейшая и древняя история /Под редакцией академика АН Республики Таджикистан Б.А. Литвинского и члена-корреспондента АН Республики Таджикистан В.А. Ранова. – Душанбе: Суруш, 1998.
11. Кузмина Е.Е. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. – Фрунзе: Илим, 1986. – 134 с.
12. Кузмина Е.Е. Арии - путь на юг. – М.: Летний сад, 2008. – 558 с.:ил.
13. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Древности Кайрак-Кумов. (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: Изд. АН Таджикской ССР, 1962. – 405 с.
14. Литвинский Б.А. Бронзовый век / История таджикского народа. Том I. С древнейших времен до V в. н.э. / под редакцией Б.Г. Гафурова, Б.А. Литвинского. – М.: Изд. Восточной литературы, 1963. – 596 с.
15. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы / История и культура народов Средней Азии. (Древность и средние века) / Под редакцией Б.Г. Гафурова и Б.А. Литвинского. – М.: Наука, 1976. – С. 49-65.
16. Народы Средней Азии и Казахстана. Том I. – М.: Изд. АН СССР, 1962. – 779 с.
17. Негматов Н. Таджики. Исторический Таджикистан. Современный Таджикистан. – Гиссар, 1992. – 38 с.
18. Негматов Н. Государство Саманидов. – Душанбе, 1977.
19. Негматов Н. Уструшана в древности и раннем средневековье. – Сталинабад: Издательство Академии наук Таджикской ССР, 1957. – 160 с.
20. Пьянкова Л.Т. Энеолит и бронзовый век. /История таджикского народа. Том I. Древнейшая и древняя история. – С. 124-200.
21. Ранов В.А. Каменный век. /История таджикского народа. Том I. Древнейшая и древняя история. Под редакцией академика АН Республики Таджикистан Б.А. Литвинского и члена-корреспондента АН Республики Таджикистан В.А. Ранова. – Душанбе: Суруш, 1998. – С. 45-123.
22. Рахимов Н. К вопросу о миграции племен кайраккумской культуры. //Гаърих ва этнографияи тоҷикон. – История и этнография таджиков. (Мачмуаи илми бахшида ба 70-солагии зодрузи этнограф Усто Чахонов). Мухаррирони масъул – профессор Мирбобоев А., профессор Н. Рахимов. – Хучанд: ЧДММ Наргиз, 2011. – 304 с.

23. Таърихи халқи тоҷик. Китоби якум. Аз инсони оқил то тоҷики баркамол. //Дар зери таҳрири умумии академик Нуъмон Неъматов. – Историya таджикского народа. Книга первая. - Душанбе: Сарпараст, 2003. – 367 с.
24. Турсунов Н.О. Сложение и пути развития городского и сельского населения Северного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1976. -302 с.
25. Турсунов Н.О. Шаҳри офтоби. – Город Солнца (Солнцеград). – Душанбе, 1989.
26. Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII – начале XX вв. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 540 с.
27. Турсунов Н.О., Турсунов Б.Р. Из истории и этнологии Канибадама.// Эҳёи Ачам. - № 4 (8).- 2000. – С. 32-35.
28. Турсунов Н.О. Таърихи тоҷикон. (История таджиков). - Хуҷанд: наириёти ба номи Раҳим Ҷалил, 2001. – 787 с.
29. Турсунов Н.О. Таърихномаи Хуҷанд. (История Худжанда). - Хуҷанд: Меъроч, 2012. – 352 с.

Referance Literature:

1. Abdullo, Mirbobo. Muqaddimai tahrihi Khujand. - Introduction to the History of Khujand. - Khujand: Editor, 2013. - 447s.
2. Actual Problems of the Cultural Genesis of the Tajik People (Research). / Compiled by A. Radzhabov, R. Mukimov. Editor-in-charge. Editor: A. Radzhabov. - Dushanbe: Knowledge, 2016. – 806 pp.
3. Bongard - Levin. G.M., Grantovsky E.A. From Scythia to India. - M.: Thought, 1983. – 206 pp. Illustrated
4. Borovkova L.A. The West of Central Asia in the II.-nd Century BC. – th-e VII-th century AD (historical-geographical review of ancient Chinese sources). - Moscow: "Science", 1989. – 181pp.
5. Borovkova L.A. The Peoples of Central Asia of the III-d – VI-th Centuries (according to ancient Chinese and Western sources). - Moscow: The Institute of Oriental Studies under the Russian Academy of Sciences, 2008. - 368pp.
6. Bushkov V.I. The Population of Northern Tajikistan: Formation and Resettlement. - M., 1995. – 202pp.
7. Bushkov V.I. Tajikistan in the XIX-th – XX-th Centuries. Traditions and Comporanecity. - Moscow: Publishing House of the Institute of Turkology, 2014. – 276pp.
8. Gafurov B.G. Tajiks. The Ancientest, Ancient and Mediaeval History. - Moscow: "Science", 1972. - 664pp.
9. History of the Tajik People. Volume I. From the Ancientest Times up to the 5th Century AD / under the editorship of B.G. Gafurov, B.A. Litvinsky. - M.:Publishing-house of Oriental literature, 1963. - 596pp.
10. History of the Tajik People. Volume I. The Ancientest and Ancient History. Under the editorship of academician of the Academy of Sciences of the Tajikistan Republic B.A. Litvinsky, and Corresponding Member of TR Academy of Sciences V.A. Ranov. - Dushanbe:Herald, 1998.
11. Kuzmina Ye.Ye. The Ancientest Cattlebreeders from the Urals to the Tien Shan. - Frunze: Science, 1986. – 134 pp.

12. Kuzmina E.E. *Aryans as the Way to the South*. - Moscow: Summer Garden, 2008. – 558pp.: Illustrated
13. Litvinsky B.A., Okladnikov A.P., Ranov V.A. *The Antiquities of the Kairak-Kooms. (The Ancientest History of Northern Tajikistan)*. - Dushanbe: Publishing house of the Academy of Sciences of the Tajik SSR, 1962. – 405pp.
14. Litvinsky B.A. *Bronze Age // History of the Tajik People. Volume I. From the Ancientest Times up to the 5th century AD / under editorship of B.G. Gafurov, B.A. Litvinsky*. - M.: Publishing house of Oriental Literature, 1963. - pp. 127-133. (596pp.)
15. Litvinsky B.A. *Problems of Ethnic History of Ancient and Early Mediaeval Ferghana. // History and Culture of the Peoples of Central Asia. (Antiquity and Middle Ages) / Under the editorship of B.G. Gafurov and B.A. Litvinsky*. - Moscow: Science, 1976. - pp. 49-65.
16. *The Peoples of Central Asia and Kazakhstan. Volume 1*. - Moscow: publishing house of the USSR AS, 1962. – 779 pp.
17. Negmatov N. *Tajiks. Historic Tajikistan. Contemporary Tajikistan*. - Hissar, 1992. – 38 pp.
18. Negmatov N. *The State of the Samanids*. - Dushanbe, 1977
19. Negmatov N. *Ustrushana in Antiquity and Early Middle Ages*. - Stalinabad: Publishing-house of the Tajik SSR Academy of Sciences, 1957. – 160pp.
20. Pyankova L.T. *Eneolith and Bronze Age. // History of the Tajik People. Volume 1. The Ancientest and Ancient History*. - pp. 124-200.
21. Ranov V.A. *Bronze Age. // The History of the Tajik People. Volume 1. The Ancientest and Ancient People. Under the editorship of academician of Tajikistan Republic Academy of Sciences B.A. Litvinsky and TR AS correspondent member V.A. Ranova*. - Dushanbe: Herald, 1998. - pp. 45-123.
22. Rakhimov N. *On the Issue of Migration of Tribes Appertaining to Kairakhoom Culture. // History and Ethnography of Tajiks (To the 70-th Anniversary of Ethnographer Usto Djakhonov)*. Editors in charge: Professor Mirboboyev A., Professor N. Rakhimov. – Khujand: "Narghiz" Assoc. LTD., 2011. -304 pp.
23. *History of the Tajik People. Book one. From Homo Sapiens up to Perfect Tajik. (Under the general editorship of academician N. Negmatov)*. – Dushanbe: Sponsor, 2003. -367 pp.
24. Tursunov N.O. *Formation and Ways of Urban and Rural Population's Development in Northern Tajikistan*. – Dushanbe: Cognition, 1976. -302 pp.
25. Tursunov N.O. *The City of the Sun (Sun-City)*. – Dushanbe, 1989.
26. Tursunov N.O. *Development of Urban and Rural Settlements of Northern Tajikistan in the XVIII-th – the Beginning of the XX-th Centuries*. – Dushanbe: Cognition, 1991. – 540 pp.
27. Tursunov N.O., Tursunov B.R. *From the History and Ethnology of Konibodom // Ekhyoi Adjam (Renaissance of Adjam)*, #4 (8), 2000. –pp. 32-35.
28. Tursunov N.O. *History of Tajiks*. – Khujand: publishing-house named after Rakhim Djalil, 2001. – 787 pp.
29. Tursunov N.O. *The History of Khujand*. – Khujand: Ascension, 2012. – 352 pp.